

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ

т.т.Л.И.Брежнева, А.Н.Косыгина, А.А.Громыко с
Г.Шмидтом и Г.-Д.Геншером х)

28 октября 1974 года

Л.И.БРЕЖНЕВ. Позвольте приветствовать Вас, г-н федеральный канцлер, всех присутствующих здесь представителей Федеративной Республики Германии. Мы знаем, что Вы, г-н Шмидт, внесли немалый вклад в формирование "восточной политики", и не сомневаемся, что Ваш нынешний визит в Советский Союз станет заметной новой вехой в развитии советско-западногерманских отношений.

В ходе предшествующих контактов мы уже очертили круг наиболее важных вопросов, которые могли бы быть предметом наших переговоров. Тем не менее было бы, очевидно, не лишним изложить здесь наши соображения о цели данной встречи.

Мы видим ее прежде всего в том, чтобы подвести итоги развития наших двусторонних отношений. После подписания Московского договора начался новый этап в этих отношениях. И хотя времени прошло не так много, достигнуты значительные перемены. Совместная оценка проделанной работы облегчает решение и такой задачи, как определение линии дальнейшего развития советско-западногерманских отношений.

Мы видим цель нашей встречи далее в том, чтобы рассмотреть основные возможности развертывания экономического сотрудничества между нашими странами на длительную перспективу.

Было бы вполне естественным затронуть в ходе наших переговоров европейские дела, которые, очевидно, представляют большой интерес для народов наших стран. Мы готовы также обменяться мнениями и по другим международным вопросам, особенно по тем, в решение которых наши страны могут внести свой вклад.

Мы с вами достаточно хорошо знаем позиции друг друга и поэтому сможем, видимо, сосредоточиться на тех узловых проблемах, разрешение которых не только обеспечит успех данных переговоров, но и создаст хороший задел для работы в будущем.

х) Запись участниками переговоров не просматривалась.

По нашему убеждению, подписание Московского договора и происшедший после этого поворот в советско-западногерманских отношениях - это одно из крупнейших событий в истории Европы за последние 20 лет. И хотя этот поворот диктовался естественным ходом событий, он не был простым делом ни для вас, ни для нас.

Наш народ ценит этот поворот именно потому, что хорошо помнит о прошлом и заботится о мирном будущем. Не только наша партия и правительство, но и весь советский народ выступает за развитие мирных добрососедских отношений с Федеративной Республикой Германии. Хотел бы заметить, что у нас в стране полное единство по вопросам внутренней и внешней политики, и было бы бессмысленным пытаться отделять руководство страны от народа. Понятно, что советские люди, выступая за нормальные, дружественные отношения с ФРГ, исходят из того, что добрая воля будет проявляться и с западногерманской стороны.

У вас, как известно, положение иное. В ФРГ продолжают действовать влиятельные круги, не разделяющие точку зрения правительства по вопросам отношений с СССР, ГДР и другими социалистическими странами. Больше того, у вас есть явные противники улучшения этих отношений, есть крупные группы людей и даже партий, не отказавшиеся от реваншистских идей. Это, конечно, прежде всего ваша забота и если я говорю об обстановке в Вашей стране, то отнюдь не потому, что мы собираемся вмешиваться в ваши внутренние дела.

Должен, однако, подчеркнуть, что и для нас далеко не безразлично, какая ситуация складывается в ФРГ. Вы легко можете себе представить, как реагируют наши рабочие, колхозники, интеллигенция, когда слышат шовинистические речи Штрауса и его единомышленников. Наши люди не могут не задумываться над тем, почему эти ^{деятели} выступают против наполнения реальным содержанием наших договоров, почему их не устраивает перспектива мирного разностороннего сотрудничества между Советским Союзом и ФРГ.

Г-н канцлер знаком, конечно, с основными линиями советской печати, радио и телевидения. Наши органы массовой информации стремятся публиковать как можно больше положительных материалов о ФРГ и порой сознательно не акцентируют внимание на негативных явлениях в жизни западногерманского государства. Советскому народу, будь то русским, украинцам, узбекам, казахам, свойственно дарить

другим народам доверие и дружбу. Но было бы ошибкой думать, что наш народ можно провести, что он позволит поставить под удар свои интересы.

Надеюсь, г-н федеральный канцлер понимает, что мы не собираемся давать какие-то поучения, советовать, как Вам вести дела. Я просто констатирую факты, воспроизвожу контуры основных событий и стараюсь раскрыть смысл политики федерального правительства в прошлом и настоящем. Мы не раз и в открытых выступлениях высказывали свою озабоченность в связи с попытками известных западногерманских кругов тормозить развитие отношений между ФРГ и социалистическими странами и весь процесс разрядки между Востоком и Западом.

Мы не хотели бы без нужды возвращаться к прошлому, хотя полностью отдаем себе отчет в том, что понадобится еще какое-то время для того, чтобы народ нашей страны мог не вспоминать трагедию минувшей войны и те беды и несчастья, которые выпали на его долю.

Работа по урегулированию ряда проблем, оставшихся от прошлого, в значительной степени завершена. На наш взгляд, двусторонние отношения между Советским Союзом и ФРГ развиваются в целом удовлетворительно. Мы за то, чтобы эти отношения были стабильными, строились на длительную перспективу. Главное – обеспечить непрерывное движение вперед и только вперед, пусть даже небольшими шагами, но без рецидивов прошлого.

По нашему мнению, больше всего ощущается потребность в серьезном продвижении вперед в политической области. В наше время политика повсеместно выдвигается на первый план. При этом мы ни в коей мере не собираемся умалять значение экономического сотрудничества как своего рода материальной основы межгосударственных отношений. Однако едва ли можно преуспеть в этой области, если не будет создана благоприятная политическая атмосфера. Наш повседневный опыт говорит о том, что заключение крупных экономических сделок порой требует принятия политических решений.

Советский Союз – крупная держава, имеющая немалый вес в Европе и в мире в целом. Определенное влияние на ход международных событий оказывает и ФРГ. Думается, что, налаживая политические консультации,

мы могли бы достигнуть лучшего взаимодействия наших стран в международных делах.

Можно с уверенностью сказать, что чем более плодотворный характер будут иметь политические связи между нашими странами, тем основательнее и глубже будет идти процесс перестройки международных отношений на началах взаимного уважения и добрососедства. Регулярно общаясь друг с другом, мы сможем легче находить пути к дальнейшему углублению отношений между Советским Союзом и ФРГ и, что очень важно, к укреплению взаимного доверия. Словом, мы сторонники дальнейшего развития практики политических консультаций и хотели бы знать Вашу точку зрения на этот счет.

Мы разделяем соображения канцлера Шмидта о необходимости широкого развития экономических связей между СССР и ФРГ. За последние годы эти связи очень выросли. Видимо, нет нужды приводить здесь цифры, характеризующие рост товарооборота. Они известны обеим сторонам. Мы поставили перед собой задачу перейти от классических форм торговли к новым, более эффективным формам экономических связей. Мне уже не раз приходилось высказываться в пользу крупномасштабных сделок долговременного характера. Мы сторонники осуществления взаимовыгодных проектов, рассчитанных на сотрудничество в течение 20-30 лет, готовы закладывать эти проекты в наши перспективные планы.

В силу своего планового характера наша экономика стабильна. Едва ли кто-либо станет отрицать, что прочные экономические связи с Советским Союзом имеют особое значение для тех стран, экономика которых зависит от меняющейся конъюнктуры мирового капиталистического рынка.

Конечно, при осуществлении крупномасштабных проектов необходимы какие-то экономические расчеты. Но это, очевидно, нужно делать не за этим столом. Здесь нам важно условиться о принципиально важных объектах сотрудничества. А что касается цен на оборудование, технических условий и т.п., то пусть это обсуждают эксперты.

Хотел бы еще раз подчеркнуть нашу готовность поднять на новую ступень сотрудничество между обоими государствами. Наполнить наши отношения новым, более зрелым содержанием – это тоже задача, требующая размаха, предвидения и, я бы сказал, мужества.

Наверное, найдутся люди, которые попытаются представить в искаженном свете все, что мы делаем в интересах мира и добрососедства между СССР и ФРГ. Наша задача – убедить общественное мнение в том, что мы выбрали правильный путь. Образно говоря, тем, кто кричит "караул", надо доказать, что в действительности пришло время кричать не "караул", а "ура". И дело это далеко не безнадежное. Ведь против перевода советско-западногерманских отношений в более благоприятное русло выступают не только закоренелые враги всякого прогресса, но и люди, сбитые с толку пропагандой периода "холодной войны" и просто заблуждающиеся.

Кажется, я несколько затянул вступительное слово и тем самым нарушил наши традиции. Обычно мы предоставляем гостям право первыми высказать свои соображения по обсуждаемым вопросам. Позвольте теперь предоставить слово Вам, г-н федеральный канцлер. Мы готовы выслушать все, что Вы найдете нужным сказать нам.

Г.ШМИДТ. Г-н Генеральный секретарь, прежде всего выражая Вам признательность от себя и моего заместителя, министра иностранных дел Геншера за сердечную дружественную встречу.

Мы рады вновь встретиться с Вами и Вашими коллегами для обмена мнениями и ведения переговоров. Хотел бы добавить к этому одно личное замечание. Я нахожусь в Москве уже в третий раз. В первый раз я был здесь 8 лет назад, так сказать, в качестве туриста.

Л.И.БРЕЖНЕВ. Вы были в Москве и не посетили нас. За это Вас стоит покритиковать.

Г.ШМИДТ. Я Вам объясню, как это произошло. Я человек военного поколения и в то время был в своей партии начинающим политиком. Но уже в те годы я считал, что одной из главных задач нашей политики в Европе является установление добрых отношений с Советским Союзом, с его народом. Я был не такой уж важной политической фигурой, чтобы меня принял кто-либо из членов Политбюро. Но у меня были обстоятельные, подробные беседы с одним из

заместителей министра иностранных дел Советского Союза - г-ном Семеновым. Это первое знакомство укрепило меня в моих взглядах и убеждениях. Я вернулся сюда через три года во главе парламентской делегации уже как лидер фракции СДПГ. Г-н Полянский и г-н Громыко приняли меня. У нас были обстоятельные и полезные беседы.

Примерно в то же время г-н Геншер и некоторые представители из руководства Свободной демократической партии находились с визитом в Москве. Они встречались с г-ном Косыгиным.

После визита 1969 года в СДПГ и СвДП сложилось мнение, которое поддерживали и разделяли Брандт и Шеель, о необходимости сделать серьезную попытку по-новому урегулировать наши отношения с Советским Союзом. Мы сформировали совершенно уникальное правительство и встали на этот путь.

Я несколько углубился в историю для того, чтобы показать преемственность и последовательность той политики, за которую выступаем мы с Геншером. Мы хорошо помним Ваш визит в Бонн и беседы с Вами. Продолжить этот диалог здесь, в советской столице, для нас было не только необходимым, но и приятным.

Я полностью согласен с Вами, что никакой обмен письмами, посланиями и бумагами не может заменить личного общения. По моему убеждению, встречи руководителей наших стран имеют принципиально важное значение.

Федеральное правительство считает свои отношения с Советским Союзом одним из краеугольных камней в политике разрядки напряженности. Мы продолжаем дело, начало которому было положено Вами и моим предшественником Вилли Брандтом. Значение Московского договора мы оцениваем так же высоко, как и Вы. Этот договор ознаменовал собой поворот в умонастроениях людей нашей страны. Он укоренился в сознании граждан ФРГ также и потому, что был предметом длительных и жарких дебатов в нашем парламенте, поводом и основным предметом длительной и упорной избирательной кампании 1972 года. Подавляющее большинство нашего народа связывает с договором большие надежды. Очень важно, чтобы эти надежды не были разочарованы.

Хочу теперь коснуться Вашего замечания насчет того, что в моей стране есть и другие настроения. Это верно. Если бы было

по-другому, то нам не надо было бы вести политической и предвыборной борьбы. Сейчас большинство граждан Федеративной Республики Германии склоняются к тому, что дело, начатое Вами и г-ном Брандтом, - хорошее дело. Не следует поэтому рассматривать расхождения во мнениях, которые существуют у нас в ФРГ, через увеличительное стекло.

Вы говорили о человеке, который с точки зрения внутриполитической борьбы является одним из главных противников для меня и для г-на Геншера. Я не друг его, но считаю, что Вы по отношению к этому человеку не совсем справедливы. Пропагандисты, которые называют его реваншистом, огрубляют проблему. Мы же - политики и должны быть начеку, чтобы не во всем им верить. Немцы знают, что Советский Союз со всех точек зрения является великой державой. Что же касается ФРГ, то она почти во всех отношениях держава среднего разряда, то есть государство, которое не в состоянии защитить себя без помощи других. Это факт. Тем не менее я приветствую, что Вы высказали озабоченность по поводу реваншизма. Мне импонирует, когда собеседники откровенно излагают свои мысли.

Л.И.БРЕЖНЕВ. Наша оценка возможно эмоциональна. Но это естественно. Мы потеряли в войне слишком много людей, была разрушена огромная территория нашей страны. Нелегко убивать человека. Но, защищая себя, мы были вынуждены убивать наших противников. Я говорю об этом потому, что слишком много видел с первого дня войны до ее конца.

Г.ШМИДТ. Я с Вами согласен.

Л.И.БРЕЖНЕВ. Это касается не только моей личности. Миллионы людей воевали на фронте и в нечеловеческих условиях работали в тылу ради мирного будущего.

Г.ШМИДТ. Я с Вами согласен. Мне не хотелось бы возвращаться к тому, о чем мы в свое время уже говорили в Бонне. Но мне не хотелось бы умалчивать о том, что миллионы немцев тоже погибли во время этой войны и что в результате всего этого мы живем в стране, которая расколота. С тех пор, однако, прошло много времени. Г-ну Геншеру в конце войны было только 18 лет. Большинство наших министров того же возраста, что и он. Я в нашем правительстве самый старый.

Вы говорили о реваншизме. Это дает мне повод сказать о подозрительности и даже опасениях, которые испытывают некоторые немцы перед мощью Советского Союза. Ко мне это, правда, не относится. У меня нет ни озабоченности в связи с реваншизмом, ни подозрительности или опасений в отношении Советского Союза.

Л.И.БРЕЖНЕВ. Это важная констатация.

Г.ШМИДТ. Мне хотелось бы добавить, что я рассматриваю Московский договор, значение которого Вы справедливо подчеркнули, а также четырехстороннее соглашение 1971 года, как-solidную основу для нашего сотрудничества. Когда Вы полтора года назад приехали в Бонн, Вы говорили о строительстве здания мира и добрососедских отношений.

Л.И.БРЕЖНЕВ. Как быстро идет время! Мне кажется, что я совсем недавно приехал из Бонна. (Оживление).

Г.ШМИДТ. А между тем в Бонне кое-что изменилось, но не по отношению к Советскому Союзу. Мне кажется, что мы хорошо воспользовались прошедшим временем и подняли это здание на несколько этажей. Для того, чтобы строить его и дальше, делать его все более обширным, мы последовали Вашему приглашению, приехали в Москву и ведем беседы с Вами.

Л.И.БРЕЖНЕВ. Думаю, что смело могу предложить от имени всех моих коллег: давайте вместе продолжать это строительство, давайте поработаем архитекторами здания мира.

Г.ШМИДТ. Инженерами и движущей силой.

Л.И.БРЕЖНЕВ. Архитектуру этого здания определит политическая линия. Если она будет правильной, то и здание получится красивым, прочным и удобным.

Г.ШМИДТ. С нашими беседами мы связываем большие ожидания. Для нас весьма важно знать, что думает советское руководство, как оно оценивает положение. Я согласен с тем кругом вопросов, которые Вы предложили обсудить. Разделяю также Ваше мнение, что обе стороны должны вести эти беседы со всей откровенностью и в духе взаимного понимания.

Мы готовы условиться на будущее о регулярных официальных консультациях между нашими странами. Вы справедливо подчеркивали, что контакты, встречи между представителями наших стран должны расширяться по всем линиям. Это действительно важно.

Никто не может требовать, чтобы другой забыл о прошлом, но мы должны постараться, чтобы это прошлое осталось позади нас.

Г-н Генеральный секретарь, Вы подчеркнули значение экономического обмена между нашими странами. Мне хотелось бы тоже сказать пару слов по этому вопросу. Когда я выступаю в ФРГ и говорю о германо-советских отношениях, о необходимости их улучшения, то я обычно подчеркиваю тот тезис, что страны, тесно связанные между собой в экономической области, не воюют друг против друга. Я считаю, что расширение нашего экономического обмена отвечает интересам мира, политическим интересам ФРГ и СССР. Но экономический обмен может расти только тогда, когда стороны трезво видят обоюдные выгоды и стараются обеспечивать их в своей практической деятельности.

Л.И.БРЕЖНЕВ. Только так. Вы не пойдете на невыгодные сделки, и мы на них тоже не пойдем. Все должно происходить на взаимовыгодной основе.

Г.ШМИДТ. Вы правы, когда говорите, что надо выйти за рамки классической торговли и перейти к новым формам экономического обмена. Я считаю, что мы уже вступили в этот новый этап сотрудничества, но он еще нуждается в углублении и расширении. Как и Вы, я думаю при этом категориями десятилетий. Я разделяю Вашу точку зрения на этот счет и хотел бы подчеркнуть это со всей решительностью.

Для того, чтобы не испытывать чувства разочарования, мы должны ясно видеть существующие объективные трудности. Их можно будет преодолеть только в том случае, если будут учитываться весьма существенные различия в структуре экономики каждого из государств. Вы располагаете прекрасным централизованным аппаратом для руководства развитием советской экономикой в соответствии с планом. С нашей же стороны имеется типичное рыночное хозяйство со свободой действий и решений отдельных

фирм и предприятий и их руководства. Правительство и государственные органы в ФРГ имеют относительно небольшие возможности влиять на них. Нужно поэтому найти способы заинтересовать немецких промышленников и предпринимателей в развитии сотрудничества с советскими партнерами. В этой связи я очень рад, что в поездке в вашу страну меня сопровождает мой старый друг г-н Моммзен- человек с перспективным и прогрессивным подходом к вопросам экономических связей с Советским Союзом.

На мой взгляд, технике сотрудничества между советским централизованным аппаратом и большим количеством автономных фирм ФРГ в будущем следует уделять больше внимания со стороны руководства обеих стран, чем это делалось до сих пор.

Я подготовлен к тому, чтобы во время наших переговоров уделить нужное внимание экономическим вопросам. Не хочу скрывать, однако, что в наших двусторонних отношениях существует ряд проблем неэкономического порядка. Было бы трудно достичь прогресса в одной области, если его не будет в других.

Когда мы говорили о примерной повестке дня нашей работы, Вы упомянули о возможности свободного обмена мнениями по широкому кругу вопросов, которые интересуют стороны. Мы согласны с этим. Надо поговорить в целом по европейским делам, да и по другим международным проблемам. Возможно в результате этих обсуждений возникнет потребность что-либо рассмотреть более подробно на встрече г-на Геншера с А.А.Громыко.

Боюсь, г-н Генеральный секретарь, что я затянул свое выступление и во всяком случае выступал не короче, чем Вы. Это произошло потому, что я старался ответить на все поднятые Вами вопросы.

Л.И.БРЕЖНЕВ. На то и переговоры. Не важно, кто и сколько говорит. Важно существо.

Думается, что завтра с утра мы могли бы начать конкретное обсуждение либо экономических дел, например, энергетики, либо заняться политическими вопросами.

Г.ШМИДТ. Лучше сперва завершить политическую часть. Нам следовало бы поговорить не только о том, что пишется в коммюнике, но и о том, что не будет в нем написано.

11
- II -

Л.И.БРЕЖНЕВ. Кстати говоря, нам нужно сообщить в печати о начале переговоров.

Г.ШМИДТ. Может быть сообщить, что сегодня мы сделали общий обзор состояния отношений между ФРГ и Советским Союзом. Мы хотели бы ориентировать прессу в том же направлении, что и Вы.

А.А.ПРОМЫКО. Мы имеем в виду дать следующее сообщение в печати. (Зачитывается сообщение для печати).

Г.ШМИДТ. Согласны.

Беседу записал:

Ю.Квицинский?

Ю.Квицинский